

Глава 81. Парк развлечений Ангела 11

— В любом случае... — Лу Хуэй ловко крутанул нож-бабочку, и убрав его в карман, сказал, — Поздравляю. Вы пережили встречу с Божественной Овцой.

Хун Тун всё ещё сидел ошеломлённый, но Лю Цинмин уже проводил проверку. Он достал складной нож и слегка царапнул тыльную сторону ладони. Под кожей выступила капелька крови. Лю Цинмин с облегчением выдохнул и искренне посмотрел на Лу Хуэя и Мин Чжаолиня:

— Босс, спасибо вам.

Его отношение к Мин Чжаолиню изменилось кардинально. Теперь он видел в нём не безумца, а спасителя:

— Если понадобится — обращайтесь. Моя способность — [Обездвиживание]. Я могу парализовать противника на три секунды.

Сам Лю Цинмин считал её бесполезной, но понимал, что для таких игроков, как Лу Хуэй, даже три секунды могут стать решающими. В бою мастеров исход часто решает доля секунды.

Услышав это, Лу Хуэй инстинктивно обернулся к Мин Чжаолиню, едва заметно покачал головой и бросил ему предупреждающий взгляд. Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь, ничего не сказав, лишь усмехнувшись и многозначительно ответил тем же взглядом.

Хун Тун тоже опомнился и поспешно добавил:

— Я тоже!

Он искренне благодарил обоих, но особенно Лу Хуэя. В его глазах Цзюнь Чаомань теперь выглядел почти как божество.

— Моя способность — [Выключение света]. Не такая мощная, как у Лю Цинмина... Но я могу на секунду погрузить поле зрения противника в темноту.

Лу Хуэй стоял спиной к гостям. Глядя на Мин Чжаолиня и безмолвно предупреждая его не трогать способности новичков, он в то же время спокойно им ответил:

— Не стоит быть столь вежливыми. Это взаимопомощь. Мы тоже благодаря вам получили важные улики.

— Уже поздно, — добавил он. — Мы проводим вас до вашего номера.

Зачем вообще провожать двух взрослых мужчин? Исключительно из-за предупреждения персонала:

«Отель старый, вечером проводка барахлит, после одиннадцати карты-ключи могут не сработать. Рекомендуем вернуться в номера до одиннадцати и не бродить по коридорам».

Действительно ли дело в проводке, или в отеле готовился сюрприз? Лу Хуэй хотел проверить это лично.

Но...

— Мин Чжаолин? — Лу Хуэй вопросительно посмотрел на него.

Учитывая характер Мин Чжаолиня, тот вполне мог бы тихо поглотить способности Лю Цинмина и Хун Туна, не ставя Лу Хуэя в известность. Даже если бы Лу Хуэй потом узнал, вряд ли смог бы что-то сделать. А если бы дело дошло до конфликта, Мин Чжаолин был бы только рад. Но тот на удивление не шелохнулся — и сам находил это странным. Он лишь медленно протянул:

— Пойдём.

Лу Хуэй бросил на него взгляд, убедился, что поглощения не произошло, и понял, что Мин Чжаолин обязательно потребует должок позже. Но это потом, да и Лу Хуэю сейчас было не до этого.

На этот раз дверь открылась с первого раза. Свет в коридоре изредка мигал, но без помех. По пути к лифту Лу Хуэй ожидал подвоха, но ничего не произошло. Разве что рекламный проспект Университета Ангела в тусклом, мерцающем свете в старой обстановке слишком уж напоминал некролог.

Но присмотревшись Лу Хуэй убедился, что это не некролог. Проспект как проспект, содержание не изменилось, заблокированные строки с «■» остались на месте.

Зато лифт не работал.

Если бы это была обычная поломка — ладно. Но лифт изначально стоял на восемнадцатом этаже. Когда они вызвали его, кабина начала спускаться, но, едва достигнув четырнадцатого

этажа, минуя тринадцатый, экран внутри внезапно погас.

Мин Чжаолинь констатировал:

— Лифт не работает.

Лу Хуэй тоже услышал какой-то странный звук и почувствовал неладное. Кабина остановилась прямо над ними? Это сделано специально, чтобы не дать им спуститься и подставить под удар? Или, наоборот, чтобы уберечь их от чего-то? Или просто совпадение? Вариантов было два. Первый: лифт сломали намеренно, чтобы заставить их идти по лестнице и навредить. Второй: какая-то сила специально не пустила их в кабину, пытаясь защитить или подать знак.

После случая со «слезой», защитившей Лю Цинмина, Лу Хуэй окончательно уверился, что в парке действуют две фракции. Может, Парк Развлечений и Университет — это и есть намёк на них?

— А-Мань. — Мин Чжаолинь медленно произнёс его имя, и в голосе звучала непонятная усмешка. — Ты сейчас отвлекаешься на что-то другое?

Лу Хуэй очнулся и спокойно ответил:

— Зато есть ты.

Вопросы безопасности — Мин Чжаолиню, головоломки — ему. Идеальное распределение. Если бы Мин Чжаолинь мог стать его постоянным напарником, пока Лу Хуэй не покинет этот мир и не вернётся в свой собственный...

Мин Чжаолиню, казалось, понравились эти слова. Он приподнял бровь, усмехнулся, промолчал, но его следующий вопрос прозвучал на удивление легко:

— И к какому выводу ты пришёл?

Лу Хуэй слегка склонил голову:

— Пойдём по лестнице.

И добавил:

— Ты всё равно не согласишься, чтобы Лю Цинмин и Хун Тун ночевали в одном номере с нами.

Мин Чжаолинь:

— Не люблю, когда рядом спят посторонние, если есть выбор.

— Какое совпадение. — улыбнулся Лу Хуэй. — Я, вообще-то, тоже.

Хотя раньше Лу Хуэй и привык спать в общих комнатах, теснота ему никогда не была по душе. Она лишала его чувства безопасности, из-за чего сон всегда оставался чутким и тревожным.

Лю Цинмин с Хун Туном, разумеется, не посмели возражать. Они безоговорочно приняли решение лидеров и молча последовали за ними к лестнице.

Лестничная клетка располагалась чуть поодаль от лифтов, но и не слишком далеко — нужно было лишь немного пройти по коридору. Однако дверь оказалась намертво заклиненной. Не закрытой на ключ, а именно застрявшей.

Мин Чжаолинь кивнул:

— А-Мань.

Лу Хуэй не стал переспрашивать и молча отступил в сторону.

Затем последовал резкий удар ногой! С тяжёлым грохотом, эхом отдавшимся в бетонных перекрытиях, замок поддался. Они шагнули внутрь. Оказалось, лестничный пролёт оборудован датчиками звука и удар Мин Чжаолиня мгновенно зажжёт все лампы.

Лу Хуэй вошёл, обвёл взглядом пространство, слегка склонил голову набок и улыбнулся Мин Чжаолиню. Его слова заставили Лю Цинмина и Хун Туна похолодеть:

— Здесь никого нет.

Хотя ещё секунду назад что-то явно держало дверь изнутри.

Парни инстинктивно прижались друг к другу. Глупых вопросов вроде «А точно ли нам стоит спускаться?» они задавать не стали. Во-первых, позиция Мин Чжаолиня насчёт посторонних в номере была однозначной. Во-вторых, они уже поняли, что эта пара намеренно проверяет, что происходит в отеле после одиннадцати ночи.

Так что... «проверка на прочность» продолжалась.

Лестница, служившая аварийным выходом, не была узкой, но от длительного простоя в ней не осталось ни тени жизни. Воздух пропитался запахом пыли и пронизывающим холодом.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем шли в авангарде и Лю Цинмина с Хун Туном пугало уже не то, что могло ждать впереди, а то, что оставалось позади. Но попросить прикрыть тыл они не осмелились. В конце концов, даже если лидеры сопровождали их ради собственных наблюдений, благодарность всё равно была искренней.

Номер Лю Цинмина и Хун Туна находился на четвёртом этаже, довольно далеко от двенадцатого. Так что спуск был долгим.

Лу Хуэй шёл не спеша, лениво осматривая стены и перила.

Лампы с датчиками гасли ровно через минуту. В эти мгновения темнота сгущалась, становясь по-настоящему жуткой. Лишь тусклые неоновые огни парка, пробивающиеся сквозь узкие окна, выхватывали из мрака лестничные марши, делая их ещё зловещее.

Кто-то невольно затаил дыхание. Щелчок пальцев — и Лу Хуэй снова включил свет.

— Быстрее? — коротко бросил он, оглянувшись.

Возражать никто не стал. Они ускорились.

Спустившись на восьмой этаж, они заметили открытое окно. Порыв ледяного ветра пробежал по спине, вызывая мурашки. Именно тогда на площадке между восьмым и шестым этажами их взгляд привлёк цветной постер.

На нём значилось — [Лабиринт Кролика]

Буквы на нём тоже были цветными, а внизу тянулось описание:

[Возможно, вы любите милых кроликов? Может, хотите напряжённой и захватывающей погони по лабиринту? Каждую ночь с одиннадцати вечера до пяти утра «Лабиринт Кролика» подарит вам незабываемые впечатления!]

Лу Хуэй замер и задумчиво протянул:

— ...В отеле после одиннадцати якобы «скачет проводка», а завтрак начинают готовить с семи утра. Пять часов... Двух часов как раз хватит персоналу, чтобы подготовиться к приёму гостей.

На что это он намекает? «Маленькие кролики» выбираются погулять, пока взрослые спят? Или...

— А-Мань, мы не видели Лабиринта Кролика, — медленно заметил Мин Чжаолинь. — Только

[Лабиринт Ангела].

Лу Хуэй кивнул, продолжая спускаться:

— Табличка [Лабиринт Ангела ↓] тоже была цветной. Даже сама основа была раскрашена. А постер [Лабиринта Кролика] выглядит старым, угол отклеился и загнулся... Неужели [Лабиринт Кролика] превратился в [Лабиринт Ангела]? Но зачем?

И тут его словно осенило:

— Неужели печать Кролика нужно собирать в [Лабиринте Ангела]? То, что мы видели у входа — новое сооружение. А это... старое.

Лю Цинмин осмелился уточнить:

— Значит, со всех печатей нужно срывать верхний слой, чтобы добраться до внутреннего?

— Не обязательно, — покачал головой Лу Хуэй. — Просто Кролик... случайно оказался особенным.

Лю Цинмин с Хун Туном не поняли, гадая, не символизирует ли Кролик Ангела, как вдруг услышали рассуждение Лу Хуэя вслух:

— Кролик — один из символов Пасхи в западной культуре.

— Вот как... — Лю Цинмин этого не знал. Цзюнь Чаомань и правда много знает.

Лу Хуэй промолчал. Он размышлял: не символизирует ли лабиринт воскрешение? [Лабиринт Ангела] означает новую жизнь и возрождение? Но чью именно жизнь? И чьё возрождение?

Хм... нужно поразмыслить.

И ещё та постройка у входа... не похожа на склеп. Скорее на подвал, где связывают и содержат людей. И правда жутковато.

Так молча они добрались до четвёртого этажа. На удивление, ничего не произошло. Дверь лестничной клетки на этот раз открылась без проблем.

Свет в коридоре продолжал гореть, хотя и мерцал.

Лу Хуэй жестом предложил Лю Цинмину и Хун Туну идти впереди, и те шагнули первыми.

Не успели они сделать и нескольких шагов, как позади раздался тихий голос:

— Дядя.

Голос прозвучал так тихо, что в любой другой обстановке его бы просто не заметили. Но в мёртвой тишине, повисшей между четырьмя мужчинами, этот едва слышный голос пробирал до дрожи.

У Лу Хуэя волосы на затылке зашевелились.

Он обернулся.

Неподалёку стоял мальчик лет тринадцати. Выглядел он самым обычным образом: худощавый, в аккуратно отглаженном костюмчике, на лице не было и следа нужды.

— Я заблудился. — Мальчик посмотрел на них. — Вы не поможете мне?

Лу Хуэй спокойно спросил:

— Где твой номер?

— ...Я не помню. — Мальчик опустил взгляд. — Я всё время забываю.

— Ничего страшного. Подождёшь пару минут? Дядя сначала доведёт друзей до комнаты.

Мальчик не стал настаивать на том, чтобы все четверо бросили свои дела:

— Хорошо. Он сделал шаг вперёд, — Я пойду с вами.

Лю Цинмину очень хотелось сказать «лучше не надо», но язык не повернулся. Он лишь кивнул, следуя примеру Лу Хуэя, который крайне естественно спросил:

— А ты тут зачем?

— Играть.

Ответил спокойно мальчик и продолжил:

— Мне всегда нравились парки развлечений. Я давно хотел сюда попасть.

Лю Цинмин с Хун Туном не теряли бдительности. И причина была проста: Система чётко заявила: [З. Школа арендовала парк развлечений исключительно для вас]. Никаких других посетителей здесь быть не должно.

Мальчик перевёл взгляд на мужчин. Его глаза были неестественно чёрными. С первого взгляда они казались просто красивыми, но стоило взглянуть, как в глубине проступала неопишуемая, леденящая жуть:

— Но этот парк не такой интересный, как я думал. Скучно.

Правило [Давайте весело играть вместе!] сработало в их головах мгновенно.

Лю Цинмин без колебаний выпалил:

— Нет! Парк очень интересный!

Хун Тун тут же подхватил:

— Самый незабываемый и весёлый в моей жизни!

Мин Чжаолинь... Мин Чжаолиню просто не хотелось тратить время на пустые разговоры. Лу Хуэй же спокойно согласился:

— Да, действительно интересно.

Но сразу сменил тон, обращаясь к мальчику:

— На самом деле, парк тебе не нравится, верно?

Мальчик проигнорировал вопрос и спросил в ответ:

— Вы правда считаете, что здесь весело?

В этот момент Лю Цинмин с Хун Туном окончательно уверились, что перед ними — сам Босс.

Лю Цинмин, напряг все силы, играя на спасение, натянул улыбку, готовясь выдать речь, но Лу Хуэй опередил его:

— Если тебе не интересно, какая нам от этого польза?

Лу Хуэй говорил серьёзно:

— Нравится парк или нет — вопрос субъективный. У каждого свои критерии. Мне здесь нравится из-за ночных огней, вкусных тортов и потому что я впервые попал в парк развлечений. Кому-то важен конкретный аттракцион, кому-то — вид из другого угла парка. Главное — чтобы тебе самому было хорошо. Зачем тебе знать, что мы чувствуем?

Лу Хуэй намеренно оборвал речь спутников. В ту секунду, когда мальчик задал свой вопрос, его осенило.

Допустим, Ангел действительно на их стороне. Допустим, правило [Босс не позволяет никому осквернять своего «Ангела»] — чистая правда. Тогда могут ли они, прошедшие через аттракционы, где Ангел подвергался унижению и искажению, честно сказать, что парк им нравится?

— ...Ты мне не нравишься. — внезапно заявил Лу Хуэю мальчик, — Я тебя ненавижу.

Лу Хуэй: «...»

Пока Лю Цинмин и Хун Тун в ужасе мысленно вопили «Всё пропало, мы разозлили Босса!», Лу Хуэй лишь слегка улыбнулся:

— А кто просил любить, мелкий?

Он кивнул Лю Цинмину и Хун Туну, стоящим у двери номера, чтобы открывали, а мальчику без особого выражения лица бросил:

— Не нравлюсь — найди другого провожатого. И держись от меня подальше.

Мальчик: «...»

Он плотно сжал губы, протянул руку и вцепился в полу его куртки:

— Не хочу. Хочу, чтобы именно ты меня проводил.

Он скосил взгляд на Лю Цинмина с Хун Туном:

— Они всё равно заблудятся.

Затем перевёл глаза на Мин Чжаолия, и в его взгляде промелькнуло откровенное недовольство:

— А этот дядя сейчас просто мечтает отрубить мне руку.

Мальчик снова поднял голову:

— Только ты можешь отвести меня обратно.

<http://bllate.org/book/12898/1613545>